

ВАЛЕРИЙ КОСАРЕВ

КРЫМСКИЙ ВЫБОР

Олег Главацкий

Крымский выбор

«Алисторус»

2018

УДК 323(470+571)
ББК 66.3(2)

Главацкий О.

Крымский выбор / О. Главацкий — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-19-7

Ранней весной 2014 года жители Крымского полуострова выбирали свою судьбу. Каждый из них в те дни решал для себя вопрос будущего – не только своего, но и детей, внуков. В самой гуще событий Крымской весны был и Валерий Косарев, входивший в то время в состав президиума крымского парламента и принимавший непосредственное участие в принятии судьбоносных решений. Эта книга - его личные воспоминания о событиях того периода и людей, сопричастных к ним. При этом авторы не обошли стороной и сложную политическую составляющую того периода и включили в сборник материалы, которые показывают разное восприятие Крымской весны. В марте 2014-го каждый сделал свой выбор...

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2)

ISBN 978-5-907028-19-7

© Главацкий О., 2018

© Алисторус, 2018

Содержание

Валерий Косарев	5
Об авторе	5
Вступление	7
Глава 1	10
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валерий Евгеньевич Косарев, Олег Главацкий Крымский выбор

**Валерий Косарев
Мгновения «Крымской весны»:
По дороге домой¹**

Об авторе

Косарев Валерий Евгеньевич родился 21 июня 1957 года в городе Ялта Крымской области. После окончания школы трудовую деятельность начал плиточником 3-го разряда в объединении «Ялтаспецстрой», а затем работал разнорабочим Ялтинских художественно-производственных мастерских.

¹ Литературный редактор – Олег Главацкий. Фото – Игорь Охрименко.

Отслужив в армии, получил высшее образование в Киевском ордена Ленина государственном университете им. Т. Г. Шевченко по специальности «Географ».

Два года работал учителем географии Ялтинской средней школы № 9, а затем был назначен директором Ялтинской средней школы № 6 и трудился на этом посту 11 лет.

Следующие 13 лет руководил Украинско-российским гуманитарно-экономическим колледжем, а еще 7 лет – Ялтинским филиалом «Европейского университета».

Избирался депутатом Ялтинского городского совета 1, 2, 3 созыва, а в 2010 году был избран в Верховный Совет Автономной Республики Крым (с марта 2014-го – Государственный совет Республики Крым), в котором возглавил Постоянную комиссию (с марта 2014-го – Комитет) по образованию, науке, делам молодежи и спорту. С февраля 2014 года по настоящее время – руководитель общественного Комитета по защите прав людей пострадавших от майдана. Как член Президиума и депутат Верховного Совета Крыма активно участвовал в событиях «Крымской весны», подготовке и проведении референдума.

В сентябре 2014 года избран в Ялтинский городской совет под № 1 партийного списка «Единой России». С сентября 2014 по ноябрь 2016 гг. занимал должность главы муниципального образования городской округ Ялта – председателя Ялтинского городского совета.

С ноября 2016 года – член Постоянного комитета Ялтинского городского совета по образованию, науке, культуры, охране материнства и детства, делам молодежи и спорта.

Председатель Попечительского совета Собора Александра Невского в Ялте.

В 2014 году Указом Президента РФ В. В. Путина награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени», решением Государственного совета Республики Крым награжден медалью «За верность долгу», Главой Республики Крым СВ. Аксеновым награжден медалью «За защиту Крыма».

Евразийским народным фронтом награжден медалью «За правозащитную деятельность».

* * *

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в сборе, обработке и формировании материалов для издания книги заслуженному журналисту Крыма Главацкому Олегу Игоревичу, директору фонда «Историческая память» Дюкову Александру Решидеовичу, главному редактору еженедельника «Российские вести» Ермолаеву Дмитрию Юрьевичу.

Вступление

Я родился в СССР – Союзе Советских Социалистических Республик. В огромном государстве, которое, как уже в детстве рассказали мне родители, располагалось сразу в двух частях света, занимало одну шестую часть суши земного шара и простиралось от среднеазиатских пустынь на юге до Северного Ледовитого океана на севере и от Карпатских гор на западе до Камчатского полуострова на востоке. В единой стране, в которой в дружбе и доверии друг к другу жили представители более полутора сотен народов и этносов.

Так называемый «национальный вопрос» в нашей семье никогда не был темой для каких-либо обсуждений или разногласий. Рядом с нами жили такие же русские, как и мы, а еще украинцы, греки, армяне, немало было и смешанных семей, в которых у детей старались прививать почитание и уважение традиций и культур каждого из их родителей и предков.

За три года до моего рождения Крым вместе с Ялтой, где я появился на свет, с другими городами и селами полуострова и всеми населяющими их людьми, в одночасье, пафосно и торжественно, был щедро передан тогдашним руководителем нашей великой державы Никитой Сергеевичем Хрущевым из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики братской Украинской Советской Социалистической Республике – в подтверждение нерушимой дружбы между русскими и украинским народами и в ознаменование 300-летия Переяславской Рады, на которой было принято решение о присоединении Украины к Российской Империи.

Крымчанами это событие было воспринято не то чтобы с восторгом, но большинством – как само собой разумеющееся. Тем более что для людей в обыденной жизни практически ничего не поменялось: они так же продолжали общаться на работе и в быту на русском языке, на нем же читали газеты и слушали радио, смотрели кинофильмы и передачи начавшего развиваться телевидения, могли свободно ездить к родственникам и друзьям в России, Украине или любой другой республике СССР; общей оставалась интернациональная идеология, история страны, география. Разве что в школах был введен дополнительный предмет – украинский язык, а в некоторых создавались и классы, где желающие могли обучаться на нем, в магазинах и библиотеках появилась художественная литература на украинском, на украинском печаталась и небольшая часть тиражей нескольких крымских газет. Доходило и до курьезов при замене вывесок из-за низкого уровня знания украинского языка. «Украинизированные» таким образом некоторые «Парикмахерские» в результате в Крыму превратились в пахнущие пылью веков «Цирюльні» или просто коверкано-суржиковые «Парикмахерськи».

Но в повседневном быту крымчан ничего особенного – или раздражающего людей – не происходило. В сознании жителей полуострова глубоко закрепилось понимание нерушимости единства русского, белорусского и украинского народов, и они даже представить себе не могли другого. И мне, много лет проработавшему в школе – сначала учителем географии, а затем директором, – ни разу не довелось столкнуться с так называемым «национальным вопросом»: настолько органично была выстроена система воспитания и обучения подрастающего поколения. А уж о противопоставлении чего бы то ни было русского и украинского не могло быть и речи.

Вся моя трудовая и общественная деятельность была связана со сферой образования. В 1990-2000-е годы я трижды избирался депутатом Ялтинского городского совета, в котором также курировал направление образования, вопросы семьи и работы с молодежью. Тем не менее занятие политикой в нашей среде никогда особо не поощрялось и не приветствовалось. В советские времена о каком-то разделении по национальному или идеологическому признаку никто и не думал, таких мыслей даже не могло возникать. Мы все понимали, что, хотя мы

живем и в разных регионах, зачастую отстоящих один от другого на тысячи километров, но в одном государстве.

Да в принципе о том, что живем в национальных республиках, мы вспоминали только в дни праздников, а в остальном все, что у нас происходило, происходило и во всем Советском Союзе. Поэтому ни в образовании, ни в культуре, ни в спорте какого-то разделения в государстве по республикам не было: существовала общая для всех «линия партии», единые решения советского правительства, и все их выполняли безоговорочно, а иного мы и представить не могли. В школах были унифицированные программы, учебные планы, тарификационная сетка – все достаточно жестко, прогрессивно, хотя и, возможно, перегружено. Советское образование было одним из лучших в мире: оно было фундаментальным, глубоким, но излишне насыщенным – слишком много информации и чересчур подробно мы давали детям по многим дисциплинам. Но все изучали все одно и то же, а мы не выделяли ни естественные науки, ни гуманитарные, не ущемляя детей в их возможностях...

Распад Советского Союза в 1991 году мы восприняли с разочарованием, и тогда к крымчанам впервые пришло ощущение, что мы живем не у себя на Родине. Развалилась огромная страна, и мы в одночасье проснулись в другом государстве. Мы не понимали, как все будет происходить в дальнейшем, но еще в глубине души надеялись, что в образовавшемся «СНГ» – продекларированном Содружестве Независимых Государств – под другой вывеской или названием сохранятся общие границы, одна валюта, армия, единая внешняя и внутренняя политика: тот же единый Союз, но с другим названием.

Но получилось как получилось: республики начали тянуть одеяла на себя, появились князьки – президенты этих республик... Бывшие «коммунисты-интернационалисты» самого высокого ранга в одночасье мимикрировали в главных ревнителей «национальных ценностей». Тот же Леонид Кравчук, бывший секретарем ЦК Компартии Украины по идеологии, годами гнобивший все буржуазное и антисоветское, вдруг на одной из сессий Верховной Рады Украины умудрился в свою речь аж 12 раз «с чувством глубокого удовлетворения» вернуть: «Империя рухнула!»

А он что, был подпольщиком или партизаном, разрушавшим эту империю? Нет, он верно служил одним из ее столпов, ратовал во всех спичах за Союз, сажал инакомыслящих в тюрьмы и психушки, увольнял с работы! Но моментально развернулся на 180 градусов и показал, что никакой идеологии у него не было. Было очевидно: наверх вылезли приспособленцы, и я понял, что на Украине нас будет ждать беда.

Уже с 1991 года на Украине начался ползучий национализм, а в Верховной Раде появились такие одиозные личности, как Степан Хмара и прочие, угрожавшие «сохранить Крым либо украинским, либо безлюдным». Но этот процесс все же шел достаточно медленно, поэтому мы верили, что советское воспитание в нас «сидит» слишком глубоко и это не позволит победить идеологии, ставящей один народ выше остальных. Увы, мы ошибались.

Ничего хорошего Крыму не сулил и выход на поверхность якобы «пророссийского» Юрия Мешкова, занявшего пост «президента». Люди, которые занимались в Крыму общественно-политической деятельностью, раскусили его сразу. Они увидели, что это случайный человек, который не сможет дать Крыму то, что обещает: ни вернуть полуостров России, ни тем более сделать его независимым государством. Уже хотя бы потому, что за ним никто не стоял, а все его выступления не содержали никакой конкретики и были сплошными лозунгами. Зато прибирание к рукам лучших здравниц людьми из его «команды» стало вполне реальным беззаконием. Неважно, под каким национальным соусом.

Ни для кого не было секретом, что одним из авторов первой крымской Конституции стал Николай Багров, который, хотя и ассоциировался у людей с коммунистической партией, был опытным политиком, грамотным человеком и просто профессионалом-управленцем. Поэтому на выборах я голосовал за Багрова. Но он тогда значительно проиграл Мешкову, потому что

люди голосовали на эмоциях неприятия развала Советского Союза и отрыва Крыма от России, поверили тому, кто больше говорит, и не смогли трезво оценить обстановку.

Мешков быстро закончился, и Крым остался в составе Украины, зато потерял и почти все остатки государственности.

Стремление к новому, желание созидать и... чувство обиды за развал великого государства СССР заставили в те годы меня, как директора школы, искать новые пути и формы развития системы образования. Я чувствовал, что Украина все дальше дрейфует в сторону от России, и попытался пусть на местном, ялтинском уровне наладить мост дружбы между братскими странами.

В 1997 году мне удалось создать Украинско-российский гуманитарно-экономический колледж, в состав учредителей которого вошел один из ведущих вузов Российской Федерации – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. На приведение в порядок и реконструкцию здания разорившегося к тому времени местного завода для организации современного учебного заведения нового типа средства выделило Правительство Москвы. И этот единственный на то время мост высшей школы между Крымом и Россией достаточно успешно действовал до 2006 года. Используя дистанционные технологии, мы давали возможность юным жителям полуострова получать российское образование в Украине. Но после первого майдана и прихода к власти Виктора Ющенко на колледж через Генеральную прокуратуру Украины начали давить и в итоге добились его закрытия.

А после непродолжительного периода «Мешковского правления» просто чудом можно назвать тот факт, что нам удалось удержать остатки автономии со своей Конституцией хотя бы формально. Нам это помогло в 2014 году.

Причем в том числе и в международном праве, так как по состоянию на 22 февраля 2014 года мы были единственным легитимным нормотворческим и представительским органом в Украине, который имел право принимать какие-либо решения и по референдуму, и по созданию независимого государства, в то время как в Киеве произошел переворот, руководство парламента было смещено, а президент оказался в бегах. Да, мы были органом местного самоуправления – законы могла принимать только Верховная Рада Украины, а мы таких полномочий им имели, но в то же время мы обладали правом законодательной инициативы. Впрочем, на Украине к нам всегда мало прислушивались, а наши предложения верховная власть государства по большей части игнорировала.

Глава 1

В 2010 году я был избран в Верховный Совет Крыма, в котором возглавил Постоянную комиссию по образованию и науке, делам молодежи и спорту. Мы были частью представительской ветви власти, и задачей нашей комиссии было находить и выявлять проблемы в подведомственных сферах, вносить предложения к принятию соответствующих решений в этих отраслях и через парламент автономии принимать решения, которые должно было исполнять правительство Крыма. К сожалению, принимаемые решения часто носили декларативный характер, хотя иногда удавалось и оказывать финансовую поддержку отрасли, участвовать в регулировании хозяйственной деятельности учреждений средней и высшей школы, дошкольных заведений. В рамках украинского законодательства мы имели право вносить до 20% изменений в учебные планы и, конечно, старалась этим полномочием пользоваться. Это было очень важно, учитывая, что к 2014 году в учебных планах в старших классах осталось по два часа русского языка и литературы – по сути, эти предметы были уже практически выведены из программы. И все же от большой политики очень долгое время мы как бы оставались в стороне, зная ревнивое отношение Киева к этому вопросу и не желая лишний раз обострять отношения с центральными органами власти в Украине.

Тем не менее политизироваться крымский парламент начал все же не в ноябре 2013 года, после первых митингов, провокаций и столкновений на Евромайдане, а несколько раньше, когда началась работа над законом Кивалова и Колесниченко «Об основах государственной языковой политики в Украине». К этой работе подключились и мы: и президиум Верховного Совета, и наш комитет в частности. Вместе с коллегами из других депутатских комитетов мы внесли в проект документа больше 60 поправок. В конце концов закон был принят, но, по сути, он оставался бездействующим даже при Януковиче – без финансовой поддержки применять его было невозможно. Хотя просили мы и не так много, понимая, что статуса государственного для русского языка мы не добьемся с учетом существующего расклада сил в Верховной Раде Украины, несмотря на декларативные заявления Партии регионов. Вполне осознавали мы и то, что нам не удастся кардинально изменить и «сетку» изучения русского и языков национальных меньшинств – этому всячески препятствовало министерство образования Украины даже при наличии этого «закона Кивалова – Колесниченко».

Не лучше обстояло дело и с формально предоставленной нам возможностью готовить свои учебники, учитывая обязательность их согласования через минобраз Украины. Впрочем, нам удачно удалось подготовить учебник по краеведению: хорошо поработал университет имени Вернадского, профессура которого нас поддерживала. Старались мы увеличить и сегмент преподавания русской истории и русского языка и плотно работали в этом направлении с крымскими татарами, пытаясь добиться такой же возможности для крымско-татарских классов, поддерживали общины греков и караимов и других национальных меньшинств, старались вводить их языки и историю в учебные программы, а не ограничиваться факультативами.

Глава 2

Но все же основная «большая политика» пришла в Верховный Совет Крыма после того, как президент Украины Виктор Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС и в Киеве начались волнения. В то же время восточные и юго-восточные регионы Украины – Харьков, Луганск, Донецк, Крым, Одесса и некоторые области в центре – выступили категорически против вступления Украины в эту ассоциацию, понимая, куда нас тянут: затем могло последовать и желание вступить в НАТО.

Юго-восточные области выступали против ассоциации еще и потому, что их экономика на 70% была интегрирована с Россией и разрыв налаженных кооперационных связей с предприятиями «северного соседа» грозил неминуемым крахом целым украинским отраслям. В связи с этим обратились к президенту и руководители Украинского союза промышленников и предпринимателей, которые просили главу государства отложить подписание договора об Ассоциации, который, по их мнению, добьет национальную экономику. Но Виктор Янукович в течение года продолжал «играть в кошки-мышки» с Евросоюзом, надеясь на некие компенсации и гарантии со стороны запада, должны поддержать ряд украинских отраслей, которые понесут неизбежные потери от разрыва связей с Россией и переориентации на запад. Он так этого и не дождался. Тем не менее часть украинского общества, а вернее жители западных областей – Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и Волынской, – «разворота на восток» уже не приняли, даже при том, что остальные регионы в сторону Евросоюза абсолютно не стремились.

Крым в этом вопросе занял наиболее жесткую позицию. Но и мысли о возвращении в Россию у крымчан тогда не возникало – просто хотелось навести порядок в том доме, в котором мы жили, на Украине, обуздать национализм, волюнтаризм. При этом мы чувствовали, что большая часть страны с нами и настроена соответствующе, и поэтому казалось, что все рано или поздно решится мирным путем – майдан успокоится.

Первые опасения появились, когда «Беркут» на майдане якобы «избил студентов» в ночь на 30 ноября 2013 года – мы поняли, что произошла какая-то жесткая провокация. По объему ее вряд ли можно было назвать масштабной, но не успела закончиться та ночь, как средства массовой информации Европы и США начали вакханальное нападение на правительство и президента Украины, обвиняя их в деспотизме, диктатуре, организации массовых избиений и терроре. Стало очевидно, что ведется какая-то сложная игра, учитывая, что кампания травли началась одновременно и организовано со всех сторон, словно по команде. А следом появились и специально подготовленные люди, которых мы смогли воочию увидеть в феврале 2014-го в ходе провокации возле Верховного Совета Крыма. Но к этому мы еще вернемся позже...

А в декабре 2013 года вполне логично Президиум крымского парламента принял заявление, обратившись к главе государства с просьбой о введении военного положения – когда загорелись крыши и раздались первые выстрелы в центре Киева, мы понимали, что уже начинается война. Но над нами в Верховной Раде посмеялись, причем даже наши столичные однопартийцы-регионалы, которые сказали почти дословно: «Ребята, вы что там, с ума сошли? Какое военное положение? В Украине все нормально, и высшее политическое руководство партии утверждает, что все держит под контролем, так что больше не вспоминайте о таких инициативах»! А крымский спикер Владимир Константинов от центрального руководства «получил по шее» за то, что позволил принимать такие решения. Это был декабрь, а что произошло в феврале – мы уже знаем...

Однако по большому счету в декабре мы еще, пожалуй, не понимали, что страна движется к пропасти, и верили в твердую власть. Парламентское большинство было у Партии регионов, в эту же партию входили практически все члены правительства страны и сам Президент, и

никто и подумать не мог, что эту машину можно сдвинуть или даже вообще убрать с политической арены. Другое дело, что, когда начался захват зданий органов власти в Киеве, в том числе и городской администрации, и на этом здании появился портрет не Тараса Шевченко, а Степана Бандеры, мы начали осознавать, что в стране происходит что-то страшное. Если в сердце Украины вывешивается портрет этого упыря, то миром это не закончится.

Мы начали более активную работу и с общественными, и с партийными организациями на месте и организовали отправку в Киев людей на акции «Антимайдана», которые призывали к миру и взаимопониманию. Наши активисты собирались на площади перед музеем имени Ленина (теперь уже бывшим), и в самый пиковый момент там находилось до 70 тысяч человек со всех уголков Украины! Дважды – в декабре и январе – в столицу выезжал и я.

Это были абсолютно мирные демонстрации, не происходило абсолютно никаких столкновений их участников с активистами майдана, от которых, кстати, нас оградили автобусами и бойцами ОМОНа. Да, мы перекрикивали друг друга, пересмеивали, но стычек и рукоприкладства не было. Иногда я с «Антимайдана» абсолютно спокойно проходил к нашим оппонентам, вполне мирно с ними общался, видя баррикады и страшные лозунги, но без эксцессов возвращался обратно. Где-то в разговорах проскальзывала и ненависть, но в основном общение было нормальным. Тогда ведь никто не знал, что готовится провокация – со стрельбой и убийствами людей, когда в нашу сторону стреляли по «Беркуту», а в противоположную – по активистам Евромайдана. Тем временем в конце января Верховный Совет Крыма был вынужден принять очередное заявление «О политической ситуации»:

ЗАЯВЛЕНИЕ ВР АРК О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Политический кризис, формальным поводом возникновения которого стал отказ от кабальных соглашений о евроинтеграции Украины, перерос в вооруженное противостояние и уличные бои. Количество пострадавших исчисляется сотнями, к сожалению, уже есть погибшие. Это слишком высокая цена властных амбиций горстки политических провокаторов: Кличко, Яценюка, Тягнибока. Они, прикрываясь интересами всего украинского народа и действуя якобы от его имени, перешли допустимую грань, спровоцировав кровопролитие.

Оголтелые экстремисты, захватив центр столицы и отгородившись баррикадами от остальной страны, объявили, что на захваченной ими территории не действуют никакие законы. Они водрузили на фасад мэрии города-героя Киева портрет приспешника фашистов Степана Бандеры – лидера Организации украинских националистов – и используют те же методы борьбы: «коктейли Молотова», удары в спину, поджоги, самосуд. Вся ответственность за кровавые события в столице лежит на лидерах оппозиции, как организаторах майдана, и их пособниках.

Опираясь на материальную и моральную поддержку европейских и заокеанских хозяев, «вожди» оппозиции выбрали язык ультиматумов, выдвигая заранее неприемлемые и абсолютно незаконные требования, главным из которых является проведение досрочных выборов Президента Украины.

Евробюрократы, еще вчера презрительно осуждавшие деятельность ВО «Свобода» и обеспокоенные «тревожными тенденциями в общественной жизни Украины» в связи с приходом в украинский парламент этой политической силы, сегодня объединились в противоестественной

«политической любви» с украинскими неонацистами и их союзниками, чтобы «дружить» против России.

Подписание Президентом Украины Виктором Януковичем московских соглашений вместо соглашения об ассоциации с ЕС было использовано оппозицией как повод обвинить его в измене национальным интересам. В действительности изменниками являются те, кто сегодня спровоцировал эскалацию насилия в Киеве и регионах страны. Эти политические марионетки, используя технологии «цветных» революций, пытаются лишить Украину и Автономную Республику Крым будущего.

Если этот преступный сценарий будет реализован, Крым и крымчане окажутся перед угрозой насильственной майданизации и утраты всех завоеваний автономии и ее статуса. Нас будут заставлять отречься от многовековой общей истории с Россией, забыть русский язык, жить с клеймом «жид», «москаль», «чужинец» и под нацистские лозунги предать подвиг наших отцов и дедов, победивших фашизм.

Опираясь на волю избравших нас крымчан, заявляем, что мы не отдадим Крым экстремистам и неонацистам, стремящимся ценой раскола страны и крови ее граждан захватить власть в Украине!

Крымчане никогда не будут участвовать в нелегитимных выборах, не признают их результаты и не будут жить в «бандеровской» Украине!

Мы полны решимости защитить исторический выбор, сделанный 23 года назад на Всекрымском референдуме по вопросу воссоздания Автономной Республики Крым!

*Верховная Рада Автономной Республики Крым г. Симферополь,
22 января 2014 года
№ 29-6/14-ВР*

Тем не менее в феврале ситуация продолжала ухудшаться, хотя здоровые силы из регионов Украины, и прежде всего юго-восточных областей и Крыма, пытались найти выход и остановить сползание страны в пропасть.

Вспоминают коллеги, очевидцы, участники

Константин Бахарев, в дни «Крымской весны» – председатель Постоянной комиссии Верховного Совета Крыма по нормотворческой деятельности, организации работы Верховного Совета и связям с общественностью:

– В феврале 2014 года было несколько дней, оставивших в моей памяти яркий след. Первый – это, пожалуй, 12 февраля, когда по инициативе Верховного Совета Крыма в Ливадийском дворце прошел Конгресс представителей органов местного самоуправления. Это реально стало нашей последней попыткой сишить Украину по горизонтали. Собственно говоря, в этом и заключалась суть нашего предложения, с которым мы обратились к нашим коллегам – председателям областных советов южных, восточных и центральных регионов Украины. Не приехали в полном составе представители западной части страны, как и некоторые из центральной, в частности с Сумщины.

Мне этот день запомнился потому, что я знал этих руководителей, многих не по одному году, а достаточно давно, как, например, Валерия Голенко из Луганской области. Это были опытные люди, управленцы с большим стажем, опытом хозяйственной работы, облеченные властью и полномочиями. И меня поразила тогда абсолютная растерянность в их взглядах

и полная неготовность сформулировать четкую политическую позицию даже в отношении неприятия того, что происходило в Киеве.

Мы обращали внимание, что регионы, делегаты которых прибыли на Конгресс, представляют большинство населения Украины – почти две его трети! – и такое же соотношение приходится на их долю в объеме валового продукта страны. То есть это те люди, которые создают большую часть национального богатства Украины. И, получается, что им, большинству, диктует волю меньшинство! С этим соглашались все. Но когда мы предлагали решить, а что делать дальше – тут наступал полный паралич политической воли. Хотя мы выступили с инициативой: давайте примем совместное заявление, декларацию, возьмем в свои руки ответственность за ситуацию в регионах, чтобы не допустить прихода на юго-восток волны насилия и коричневой чумы из Киева и западных регионов, где к тому времени, по сути, фактически были низложены уже все губернаторы, захвачены органы власти и склады с оружием, силовиков ставили на колени. Но об этом говорить предметно не был готов никто – все выжидали, чем закончится противостояние: устоит режим – хорошо, нет – будем пытаться выжить в новых условиях. Это сквозило во взглядах, интонациях, недоговоренностях...

Вот в тот момент я понял для себя, что наши дороги расходятся. Потому что если коллеги видели для себя путь политической трусости и приспособленчества, готовности пойти на любые уступки, сдачи всех ценностей и идеалов, которые нас объединяли, моральных и человеческих принципов, то мы, крымчане, к этому были не готовы. И сколько бы нас ни обвиняли в сепаратизме, но парадокс ситуации как раз заключался в том, что крымчане были последними, кто боролся за Украину. И было это 12 февраля, за неделю до развязки – государственного переворота...

А буквально за несколько дней до этого я и мои коллеги по президиуму, Ефим Фикс и Петр Запорожец, летали в Киев, где мы воочию увидели паралич центральной власти, «беркутовцев» и служащих внутренних войск, а также представителей других правоохранительных структур, которые на тот момент уже находились в абсолютно подавленном моральном состоянии. Мы как раз приехали, чтобы поддержать наших земляков, привезли им теплые вещи, продукты, а с нами было большое количество представителей всех регионов нашей республики. Мы наблюдали разгромленный центр Киева, передвижения каких-то людей с красными повязками, отличающимися, как нам объяснили, членов «Правого сектора».

Не дай бог было с ними вступить в какую-нибудь перепалку – нас предупредили строго-настрого даже разговора с ними не завязывать.

На основе увиденного у меня на уровне интуиции сложилось впечатление, что дни этой власти сочтены. Потому что ситуация ею на тот момент уже не контролировалась. И, наоборот, в то же время среди тех, кто митинговал на майдане, все оказалось четко отлажено и очень организовано. Это было наглядно заметно даже по обустройству быта этих людей – работали полевые кухни, бесперебойно подвозились дрова, горячее питание, теплые вещи... Мало того что все это стоило огромных денег, что было понятно даже младенцу, но все это было еще и хорошо структурировано.

О каком стихийном протесте можно было говорить??! Это была спецоперация, в которой задействовалось большое количество людей, с четким центром управления. Одно дело – видеть это по телевизору, и совершенно другое – наблюдать «вживую». И когда на Конгрессе в Ливадии мы поняли, что нет силы, которая могла бы этому движению сопротивляться на местах, то стало ясно, что вовлечение юго-востока в этот круговорот экстремизма – вопрос лишь времени. После захвата центральной власти в Киеве эти люди пойдут в регионы и сметут все и всех, не остановятся ни перед чем. И туда докатятся насилие и кровь, будут человеческие жертвы – все, что мы фактически тогда видели в столице. Вот это, наверное, то, что нас мобилизовало на такое отчаянное сопротивление, которое крымчане готовы были оказать, если бы мой прогноз оправдался.

Еще одним ярким эпизодом февраля 2014-го для меня стала наша с Владимиром Андреевичем Константиновым и некоторыми коллегами по Президиуму Верховного Совета поездка в Москву 20 числа. Мы встречались с представителями высшего политического руководства России, в том числе со спикерами обеих палат Федерального Собрания РФ – и Государственной Думы, и Совета Федерации. Но на тот момент Россия могла оказать нам только моральную поддержку, хотя ее лидеры, безусловно, были на нашей стороне. На словах они нас горячо поддерживали и сопереживали тому, что происходит, но в плане практических действий мы оттуда уехали с полным ощущением того, что нам нужно пройти свою часть пути и за нас ее не пройдет никто.

А буквально на следующий день, 21 февраля, мы с коллегами по парламентскому корпусу автономии прибыли в Харьков на съезд депутатов всех уровней юго-восточных областей и Крыма, на который должен был прилететь и Виктор Янукович. Во всяком случае, его мы все ждали, но так и не дождались. Зато там мы первый раз столкнулись с националистическими бандами, но уже не по телевизору, а воочию. Когда мы вышли с заседания съезда, нас встречали несколько тысяч головорезов с металлическими щитами, дубинками, битами, в касках. Они колотили по щитам своим «инструментарием», создавали жуткий грохот, и это явно была попытка психологически запугать делегатов. Озверевшую толпу, изнутри которой доносится рев, крики «Слава Украине!» и все прочие «кричалки» майдана, с большим трудом сдерживал кордон правоохранителей. Увидеть такое – и где, в Харькове! – мы тем более не ожидали! А ведь, напомню, еще не было подписано «соглашение» и Янукович оставался президентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.